

Они обыскали тела погибших горных разбойников, забрав одежду и еду. Хотя добыча была скудной, хоть что-то лучше, чем ничего.

У городских ворот, как ни странно, никого не было на посту. Вся группа беспрепятственно вошла в город, лишь наткнувшись на патруль городских янышей. Все спрятались за укрытиями, подождали, пока те удалятся, затем вышли и, следуя за У Вэем, продолжили путь с ещё большей бдительностью.

На широких улицах не было видно ни души. Телеги и повозки были брошены где попало вдоль дороги, повсюду буйно рос бурьян. Порыв ветра откатил подальше бумажный фонарь, выцветшее знамя винной лавки болталось на ветру, и уже нельзя было разобрать, что на нём было изображено.

Возникло сомнение, не заброшенный ли это город.

Двое следовали за У Вэем долгое время, петляя по улицам, и наконец, перед самым началом ливня, добрались до ветхого храма в восточной части города.

Едва вся группа вошла в главный зал, как оттуда вылетела маленькая девочка, её голосок был звонким и чистым.

— Папа! Папочка, на ручки! — Личико девочки было румяным, как персик, вызывая умиление.

У Вэй отстегнул меч с пояса и, широко улыбаясь, подхватил её.

— Иньсинь, ты сегодня маму слушалась?

Девочка расплылась в широкой улыбке:

— Иньсинь самая послушная! Утром выла кашу, потом занималась иероглифами, а ещё помогала тёте подшивать подошву для тапочек!

— Правда? — обрадовался У Вэй. — Иньсинь такая маленькая, а уже умеет подшивать подошвы? Какая умница!

— Конечно! — Иньсинь лукаво поводила глазками, разглядывая верховного цензора и Пэй Чоу, которые вытирали лица.

Она указала пальчиком на Пэй Чоу:

— А это какая красивая старшая сестра?

Вокруг воцарилась тишина.

— Пфф. — Верховный цензор не выдержал первым и фыркнул, заставив Пэй Чоу обернуться с обиженным видом.

Только что они вместе выбрались с поля боя, все были перепачканы, и не разглядели как следует.

Теперь же, когда Пэй Чоу умылся, снял окровавленный верхний халат и переоделся, стала видна его осанка и манера держаться.

Беженцам редко доводилось видеть такого статного человека, и все уставились на Пэй Чоу.

У Вэй тоже внимательно посмотрел на него и сказал Иньсинь:

— Иньсинь ошиблась, это старший брат.

Но Иньсинь надула щёки и возразила:

— Неправда! Он похож на цветок, значит, это старшая сестра!

Пэй Чоу...

Любого нормального мужчину, которого сравнивают с цветком, это не слишком обрадует.

Он глубоко вздохнул, подошёл и слегка наклонился, чтобы оказаться на уровне глаз Иньсинь:

— Маленькая Иньсинь, присмотрись хорошенько. Я старший брат или старшая сестра?

Как только он заговорил, мужской тембр голоса выдал его безоговорочно. Иньсинь нахмурила бровки, подумала с полминуты, а затем снова улыбнулась.

Она протянула к Пэй Чоу обе ручки и весело сказала:

— Тогда красивый старший брат, на ручки!

Верховный цензор громко расхохотался, а Пэй Чоу лишь бессильно улыбнулся.

Подавленное настроение, тяготившее их весь путь, наконец-то немного рассеялось под напором этого смеха.

Иньсинь просидела на руках у Пэй Чоу до самого вечера, обняв его за шею и не желая отпускать.

Лишь когда её мать притворилась рассерженной, Иньсинь неохотно разжала руки, и её унесли в задний зал спать, предварительно договорившись с Пэй Чоу, что завтра он снова возьмёт её на ручки.

Беженцы развели в зале костёр, несколько человек сели вокруг, попивая овощной суп.

У Вэй проглотил последний глоток супа и сказал:

— Сейчас только этот суп может утолить голод. Приношу вам свои извинения.

Верховный цензор ответил:

— Если бы не помощь старшего брата У, неизвестно, остались бы мы в живых или нет. Мы безмерно благодарны, о каких извинениях может идти речь?

Они ещё немного обменялись вежливыми фразами, как вдруг Пэй Чоу спросил:

— Мы, проезжая через соседние уезды, слышали, что двор направил сюда казённое серебро для помощи пострадавшим, и говорят, немало. Почему же Цзянчэн до сих пор в таком состоянии?

У Вэй поставил пиалу и, откуда ни возьмись, достал табачный лист. У него не было курительной трубки, поэтому он взял полый бамбук, затолкал туда табак, прикурил от огня и

сказал:

— Направлял двор людей или нет — не знаю. Но этот уездный начальник Цзянчэна всегда был жадиной. Ещё до того, как в Цзянчэне случилось большое наводнение, он только и думал, как бы ободрать народ до нитки, народ уже давно его ненавидит.

— Раньше я служил в управлении уезда старшим следователем, не мог смириться с его подлыми поступками, пару раз резко высказывался, так он велел людям избить меня и вышвырнуть, лишив средств к существованию. Позже, когда в Цзянчэне участились наводнения, мы потеряли дом. То, что власти не помогают — ещё куда ни шло, но они даже пытались выгнать нас из города! Что это за чиновники такие!

У Вэй затягивался табаком, говоря со страстью, поперхнулся пару раз, успокоился и продолжил:

— Я собрал старых братьев вместе не только для того, чтобы влачить жалкое существование здесь, но и чтобы, когда эта жадина ослабит бдительность, создать ему проблемы, а ещё лучше — вырвать у него из рук немного риса и зерна. Эх, но этот жмот как собака, день и ночь выставляет людей охранять уездную казну, мы даже приблизиться не можем!

Пэй Чоу и верховный цензор переглянулись, лица их помрачнели.

У Вэй переводил взгляд между ними и спросил:

— Вы двое и вправду не большие чины из столицы?

Пэй Чоу отшутился:

— Старший брат У, вы меня преувеличиваете. Какой большой чиновник мог бы оказаться в таком жалком состоянии, как мы, и быть бессильным перед горными разбойниками?

У Вэй загадочно посмотрел на него и сказал:

— Тогда, скорее всего, ты младший господин, сбежавший из какого-нибудь благородного клана. Смотри, у тебя даже руки потрескались, оружием никогда не держал, да?

Пэй Чоу слегка сжал пальцы, поспешно соглашаясь.

Верховный цензор же вспомнил ловкие движения Пэй Чоу в кровавой схватке с разбойниками днём и сжал губы.

У Вэй добавил:

— А этот господин — управляющий в твоей усадьбе?

Пэй Чоу...

Верховный цензор...

— Ха-ха-ха-ха, старший брат У, вы шутите. Это мой старший родственник, мой... второй дядя, да, второй дядя. Боялся, что мне будет небезопасно в одиночку, вот и выбежал меня искать, ха-ха-ха...

Пэй Чоу сосредоточенно болтал с У Вэем о том о сём, не смея взглянуть на второго дядю и его

чёрное от злости лицо.

На следующее утро У Вэй, поднявшись, не увидел двоих. Спросив у дежурного, узнал, что те ушли рано утром.

Дежурный сказал:

— Брат Вэй, я думаю, эти двое не простые. Они приехали в Цзянчэн по важному делу.

В глазах У Вэй мелькнул луч:

— Цзянчэн почти что в тупике. Посмотрим, смогут ли они принести сюда немного жизни.

— Ваша честь, если я не ошибаюсь, из Ханьцзина в Цзянчэн уже три раза переводили серебро, и суммы были немалые?

Вдвоём они тайком приблизились к управлению уезда Цзянчэн, нашли укромное место и стали обсуждать обстановку.

Верховный цензор немного подумал и сказал:

— Если подсчитать, то, наверное, больше тысячи лянов.

Тысяча лянов серебра была вложена, но даже это не оживило умирающий город.

— Видимо, этот уездный начальник Цзянчэна и вправду ненасытен, осмелился даже присвоить казённое серебро для помощи пострадавшим. Наша первоочередная задача — помочь беженцам, а затем найти возможность послать весть в Ханьцзин.

Пэй Чоу холодно взглянул:

— Эта весть, боюсь, нелегко дойдёт.

Согласно словам У Вэй, они тоже пытались просить помощи извне, но посланцы, покинув город, пропадали без вести. Со временем они постепенно оставили эти попытки.

После наводнения в Цзянчэне прошло так много времени, и если бы не то, что уездный начальник перехватывал все сообщения, разве хоть намёк не достиг бы Ханьцзина, пока беженцы, преодолев горы и реки, не хлынули к стенам столицы?

Они вдвоём в общих чертах исследовали улицы и переулки Цзянчэна. За исключением усадьбы уездного начальника Цзянчэна, в других местах патрули из янышей были крайне малочисленны. Плюс теперь У Вэй и его люди сознательно скрывались, яныши не могли их найти и, возможно, самонадеянно полагали, что те уже покинули Цзянчэн, потому и расслабились.

Они вдвоём некоторое время кружили вокруг управленческого комплекса, выясняя рельеф и расположение постов охраны.

— Хорошо, дальше пойдём посмотрим на дамбу.

Но верховный цензор остановил его.

Он сказал:

— На дамбу я пойду один. Мы провели здесь уже так много времени, сроки поджимают. Не зайти ли нам внутрь на разведку?

Пэй Чоу помолчал. Он мог бы легко проскользнуть мимо стражей, но если они разделятся, он не сможет гарантировать безопасность верховного цензора.

Верховный цензор сказал:

— Цзинлюэ, я знаю твои способности. Пробраться внутрь на разведку, полагаю, не проблема. Не беспокойся обо мне. Мы пришли сюда, чтобы расследовать дело для императора. Что это за трусость и увёртки?

Он похлопал Пэй Чоу по руке:

— Я буду во всём осторожен, будь спокоен.

Пэй Чоу поколебался с полминуты, затем отдал верховному цензору тот короткий меч, который дал ему стражник из столичной охраны.

Они разделились: верховный цензор отправился осматривать дамбу в трёх ли оттуда, а Пэй Чоу, дождавшись смены караула у ворот, прыжком взметнулся вверх и перепрыгнул через стену во внутренний двор управленческого комплекса.

Пэй Чоу сначала направился к главному зданию, бесшумно ступая по черепице, прислушиваясь к звукам из комнат. Остановившись справа от главного зала, он приподнял одну стеклянную черепицу, чтобы заглянуть внутрь.

<http://bllate.org/book/15464/1368205>